

Учитывая, что осколок мирового дерева увеличивает магические резервы Фиша, а также его склонность к магии, вполне естественно, что он так легко обучился волшебству.

Не говоря уже о занятиях по гербологии, для друида уход за растениями — это почти инстинкт, и даже если Фиш не помнил их названий, то, прикоснувшись к ним, он смог бы узнать их свойства.

Кроме уроков заклинаний и трав, единственным занятием, на котором Фиш мог спать, была история Магии, и не только Фиш, но и многие другие юные волшебники не могли вынести монотонности голоса профессора Биннса, поэтому они укладывались за учебниками и спали, разинув рты.

Астрономия была назначена на вторую половину дня по средам, а вечером Фиш всегда был полон сил, и наблюдение за звёздами было увлекательным занятием, и профессор Аврора Синистра никогда не была гостьей в доме профессора МакГонагалл, от животной привязанности Фиша было не уйти.

В конце концов, кто может отказать милому коту?

Помимо этих занятий, на этой неделе у Фиша были ещё «Защита от темных искусств», «Зелья» и «Трансфигурация», и ни на одном из них ему не удалось поспать.

О занятиях Минервы можно было и не говорить, Фиш не посмел выставить себя дураком и послушно последовал за ней, чтобы узнать, как превратить спичку в иголку.

Мягко говоря, Фиш не думал, что это так уж сложно, но ни у кого из класса это не получилось, кроме него и девочки по имени Гермиона Грейнджер, которая была очень волосатой и с зубами, немного похожими на мышьиные.

Впервые в жизни Фиш заработал очко для Гриффиндора, и после уроков группа юных ведьм встретила его комплиментами и поглаживаниями по голове, а крысозубая продолжала задавать ему вопросы о Трансфигурации.

— Это просто повторение того, чему меня учила Минерва, это не так уж сложно, — сказал Фиш правду, но крысозубая девочка выглядела опустошённой.

Это было необъяснимо.

Несмотря на то, что Минерва учила его без отрыва от производства уже более двух лет, Фиш по-прежнему не мог понять многих вещей, связанных с людьми.

Он не спал на уроке Зелий, потому что ему сказали об этом остальные, которые были добры к нему, и он согласился.

Седовласый профессор отпускал ехидные замечания в адрес гриффиндорцев, особенно в адрес молодого волшебника с зелеными глазами и шрамом на голове, который был объектом внимания седовласого профессора.

Да, Фиш помнил, что молодой волшебник, которого он сам называл «Шрамоголовым», а на самом деле его звали Гарри Поттер, был очень знаменит, как и он сам, и всегда был окружен людьми.

Фиш ожидал, что станет мишенью для профессора, которого он называл «Шрамоголовым», но профессор Снейп как будто нарочно игнорировал его, не говоря ему ни слова.

Не только сам Фиш был озадачен, но и маленькие волшебники Гриффиндора и Слизерина, стоявшие в сторонке, были ошеломлены, а после все они стали лучше понимать необъяснимую близость Фиша.

Снейпа, правда, немного смущал тот факт, что, хотя Фиш не сделал ничего плохого в процессе приготовления зелья, его кошачьи инстинкты не позволяли ему спокойно сидеть и слушать урок, он смотрел направо и налево и возился с приборами на столе, что Фиш, как известно, умел делать.

Пару раз Снейп пытался его отругать, но слова приходили слишком поздно, и он мог только утешать себя тем, что у Фиша такие же зелёные глаза, как у Лили, и в нём нет противной поттеровской крови.

Он почти не разговаривал с профессором МакГонагалл, а с остальными, например, с Флитвиком и Помоной, уже знал о причудах Фиша и относился к нему с пониманием.

Причина, по которой он не мог заснуть на уроке Защиты от тёмных искусств, была проста: запах профессора Квиррелла был настолько сильным, что он едва мог игнорировать его в человеческом облике, но он не мог нормально спать, лёжа на столе, а в кошачьем облике его обоняние было слишком сильным, даже если он затыкал нос.

Фишу оставалось только со скукой наблюдать, как вонючка говорит заикающимся голосом то, что его совершенно не интересовало.

В дополнение к этим занятиям Фиш совершал свой ночной обход территории, и хотя Шрамоголовый и толстяк пытались ему помешать, они были слишком медлительны, и Фишу удалось без труда выскользнуть из спальни.

На самом деле, ему потребовалось всего три ночи, чтобы пройти через весь замок Хогвартс, оставляя запахи и следы когтей, за исключением некоторых очень секретных проходов, которые он не нашел или не смог открыть, и некоторых запертых мест.

Но каждый раз, когда он пытался войти в совиную хижину в западной башне, появлялся старый злой Дамблдор и останавливал его.

Ну и как он мог что-то сделать с совами в башне, если он удерживается от того, чтобы не съесть крысу, которую держит Рыжеволосый?

<http://tl.rulate.ru/book/81870/3236054>